

Фолойский лес

- Отказываюсь.

Чуть не прошипела волшебница, большая часть лица которой всё также была скрыта капюшоном и магией иллюзий. Делаю страдальческое лицо, следуя ментальной маске Локхарта.

- Вот так сразу отказали, не послушав о месте прогулки и награде. Мне...

На лице появляется улыбка, а глаза сузились в хитром прищуре.

-...нравятся такие норовистые леди с тяжелым характером. Чем сложнее противник, тем приятнее приз. Ха-ха. Ну а так вы действительно отказываетесь?

- Да.

Натянув на лице ядовитую улыбку, отрывисто произнесла Медея, после чего направилась вбок, обходя мою фигуру. Невербально и без палочки накладываю на нас чары муффлиато, не позволяющие другим услышать нас. Дернувшаяся ведьма быстро повернулась ко мне, держа в руке волшебную палочку.

- Я слышал, что вы ищете некоторые вещи, которые могут исцелить тело. Добровольно отданная кровь единорога должна же вас заинтересовать?

Смотрю на замершую девушку, о которой я за эти несколько дней успел узнать немало информации. Порой жизнь кажется слишком простой из-за наличия таких вещей, как легилименция и обливиэйт Локхарта. Вокруг раздавался теперь уже ставший мне привычным шум толпы волшебников из разных уголков земли, решивших посетить колыбель прорицателей античного мира, и некоторые из которых с любопытством или недовольством смотрели на нас двоих, вставших посреди улицы.

- В какое место нужен проводник и с какой целью?

Без прежнего раздражения спросила волшебница, чей ставший пристальным взгляд ощущался чуть ли не на физическом уровне.

- Фолойский лес. Мне нужно попасть в ту его часть, что называют Темнолесьем. Насчёт цели, то можете считать, что я пошёл туда за цветами. Слышал, что Призрачный Амариллис расцветает только в этой части леса.

- У вас действительно есть добровольно отданная кровь единорога?

Достаю из складок своей мантии флакон с серебряной кровью единорога, позволяя волшебнице пару секунд полюбоваться отблесками солнца на нём, после чего убираю его в один из своих карманов, зачарованных защитными чарами. С широкой улыбкой на лице задаю вопрос, чуть не протянувшей руку в сторону флакона волшебнице.

- Какой ваш положительный ответ?

Видимая часть лица Медеи скривилась так, словно она сейчас была вынуждена съесть пару лимонов целиком.

Двигаясь среди высоких дубов в сумерках, Медея внимательно следила за своим нынешним спутником. Одетый в темно-зеленую мантию, что со всеми своими кожаными элементами и ремнями на удивление была практичной одеждой для передвижения по лесу, золотоволосый блондин бесшумно двигался за ней с всё такой же широкой улыбкой, что будь она на лице менее красивого человека, то волшебница назвала бы её «дебильной». Гилдерой Локхарт вызывал у девушки...недоумение. За прошедший час с момента их прибытия к Фолойскому лесу и движения в ту часть леса, что скрыта от маглов, между ними не было произнесено ни одного слова. Что было с одной стороны хорошо, ведь двигались они сейчас к территории крупнейшей в Европе общины кентавров, что довольно рьяно охраняют священные леса, которыми когда-то правил их легендарный царь Фол, что когда-то объединил под своей властью всех кентавров и даже отметился в греческой мифологии маглов хоть и совсем не в качестве царя. Впрочем, история прошлого со всеми своими правдами и неправдами мало интересовала сейчас волшебницу. С другой она не могла сейчас узнать о том, кто проболтался этому британцу о её поисках! Ведь она не кричала об этом и не развешивала объявления в тавернах. Просто связалась со знакомыми торговцами и членами гильдий, заодно «попросив» о том, чтобы её интерес к лекарственным сильным ингредиентам не стал достоянием общественности. И тут внезапно какой-то британский писака, как она успела выяснить, за несколько дней пребывания в Греции узнал о её поисках, а возможно даже догадался каким-то образом о её...

Поддавив желание прикоснуться ко лбу своей рукой, девушка продолжила двигаться по одной из известных ей троп. Окружающие деревья магловской части леса плавно становились всё более здоровыми и крупными после того, как Медея почувствовала преодоленную ими магическую завесу. Взятая из кобуры на поясе волшебная палочка выписала несколько узоров заклятья, улавливающего окружающие звуки и передающие их на ухо волшебнику. Стрекот насекомых, шуршание грызунов и вой далёких хищников, только приступивших к своей ночной охоте, стали прекрасно слышны волшебнице, словно она сейчас обладала звериным слухом. Приноровившись к более громким звукам, девушка собиралась двигаться дальше, но тихий стук копыт заставил её дернуть не сопротивляющегося британца на себя в сторону деревьев.

Быстрое невербальное заклятье убрало те немногие следы, что они оставили, а накинута поверх двух человек быстро вытащенная из сумки накидка заставила их визуально слиться с

деревом, в корнях которого они спрятались.

- Если начнёте меня трогать, то быстро почувствуете на себе действие одного из ядов, что любил Герпий Омерзительный.

- Я тоже не люблю, когда меня трогают малознакомые леди, особенно когда тянут руки к моему кошельку.

Один из глаз волшебницы дернулся, когда она вспомнила о своей попытке «проучить» излишне самоуверенного британца, привлёкшего её внимание. Но начинающаяся словесная дискуссия так и не продолжилась.

С тихим цокотом копыт неподалеку остановилось пятеро магических существ. С верхним человеческим телом и нижним лошадиным стражи леса внимательно осматривали лес, переминаясь на месте.

- Хар, тебе слышалось. Никто из нарушителей не может незаметно обойти завесу дриад.

- Иксион, я чувствовал людей здесь.

- Также, как тогда, когда съел те грибы?

Кентавр с верхним туловищем восемнадцатилетнего юноши и коричневыми кучерявыми волосами зло глянув на захохотавших товарищей, припомнивших ему постыдный случай из прошлого. Цыкнув и ещё раз прислушавшись к окружению, он направился со своими товарищами дальше по маршруту их патрулирования.

Через пятнадцать минут необычный дуэт из волшебника и волшебницы двинулся дальше вглубь леса.

Прекрасно ориентировавшаяся и чувствующая себя, как дома, в запретной для чужаков части Фолойского леса Медея заблаговременно обходила территории хищных тварей и скопления плотоядных или ядовитых растений. Мелкие животные никак не реагировали на необычных чужаков, а корни деревьев и ветки кустов, что в ином случае так и норовили зацепиться за одежду незадачливых путешественников словно отступали с пути волшебницы. В полночь они подошли к поляне, за которой шёл участок леса, посещать который опасались даже кентавры, - Темнолесье.

- Ну и зачем здесь распылять усыпляющее зелье?

Идущая впереди Медея замерла посреди поляны из-за раздавшегося сзади беззаботного голоса. Белые лепестки цветов, заполнивших поляну мерно покачивались под слабым ночным ветром и блеклым светом луны. Носа касался мягкий чуть сладковатый аромат растений.

- Вы о чём, мистер Локхарт?

Спокойно спросила волшебница своим мелодичным голосом, повернув голову к остановившемуся сзади британцу, что с улыбкой смотрел на окружающие виды подобно какому-нибудь туристу.

- «Милость Деви» довольно трудно приготовить в Европе из-за скоропортящихся ингредиентов, что можно добыть обычным волшебникам только в Индии. У вас явно есть свои способы это сделать, Медея?

Развевая заклятье ветра, распыляющее зелье, и закупорив флакон с ним, волшебница повернулась всем телом к мужчине.

- Жаль. Вы могли бы неплохо поспать, а затем проснуться завтра на опушке леса в целом состоянии и с букетом незабудок, полностью забыв обо мне.

- Вы так искусны с заклятьем обливиэйта?

- Ну, у меня есть некоторые свои... фокусы.

Улыбнувшись, девушка поднесла руку к лицу и подула. Поток розовой пыли ударил по вспыхнувшему перед золотоволосым волшебником полупрозрачному щиту, что тот мгновенно воздвиг с помощью магического проводника.

- Со своей любовью к ядам и зельям вам надо было носить имя Семирамиды.

Улыбнувшись сравнению себя с царицей Вавилона, убившей собственного мужа, волшебница отправила несколько оглушающих заклинаний в мага и ответила.

- Ну так-то основательница медицины не могла не разбираться в ядах. Ведь часто яд от лекарства отделяет лишь разница в количестве.

Раскиданные заранее семена адских лиан за считанные мгновения проросли из земли и потянулись к окруженному магическим куполом волшебнику. Отходящая в сторону волшебница подняла волшебную палочку для создания новых чар.

- Erumpunt flammae (порыв пламени)

Волна оранжевого огня с идущим впереди неё разгоряченным воздухом испепелила магическую разновидность лиан и пыльцу, всё ещё висевшую в воздухе, отбросив на землю волшебницу недооценившую силу своего противника. Откашлявшись она потянулась к вылетевшей из рук волшебной палочке, но та подхваченная магией улетела в сторону.

Остатки сгоревших растений хрустели под кожаными сапогами золотоволосого волшебника, что спокойно подходил к быстро поднимающейся на ноги Медее, чью верхнюю часть лица теперь не скрывал капюшон.

Острые уши выглядывали среди прядей голубых волос, пока настороженные сапфировые глаза смотрели в безразличные синие. Миловидное с тонкими чертами лицо можно было бы назвать одним из красивейших в мире, если бы не серая вздувшаяся волдырями кожа на лбу, что чуть ли не наползала на глаза девушки.

- Теперь ясно почему полукровка, в чьих жилах течёт кровь дриад, использует человеческие духи, которые эти лесные создания практически не переносят из-за их «искусственности» и «резкости». Запах от «Гниения Духа» довольно трудно перебить только с помощью чар.

Волшебница криво улыбнулась, смотря в безразличные синие глаза на всё также улыбающемся лице.

- Ты ведь в любом случае не собирался мне давать эту кровь единорога? Только идиоты или не знающие её ценности люди могли бы расплатиться ей за жалкую роль проводника.

- Ну почему же?

Молниеносно кинутый ведьмой флакон с боевым зельем под взмахом волшебной палочки быстро покрылся ледяной коркой, что помешала начаться алхимической реакции, и бессильно ударился об землю. В попытавшуюся с места аппарировать, не смотря на риск расщепления из-за нарушающейся метрики пространства ближе к центру наполненного магией леса, волшебницу ударил красный луч парализующего заклятья.

- Я всё-таки дам тебе кровь единорога, при распитии которой ты не схлопочешь проклятье. Просто кроме проводника по лесу ты побудешь моим проводником к своим воспоминаниям, что меня очень интересуют.

Сапфировые глаза горели злостью и обреченностью, смотря на волшебную палочку британца направленную ей в лицо.

- Сомниус.

Смотрю на спящую на земле волшебницу, что, не смотря на свой потрепанный вид и довольно уродливое проявление на теле проклятья «Гниения Духа», была красивее 95% девушек, которых я видел. Впрочем, до Марии ей далеко. А пока её нужно «упаковать», чтобы потом без

помех покопаться в её разуме.

Снимаю с пояса висящую в специальном креплении маленькую шкатулку и кладу её на землю. С постукиванием магического проводника по крышке, зачарованная вещь с довольно геморройным сочетанием зачарований на изменение размера и расширения пространства увеличилась до размера, позволяющего вместить в себя человека. После быстрого осмотра тела полудриады на наличие различных ядовитых «сюрпризов» для людей с слишком длинными руками, укладываю её в шкатулку, больше напоминающую сейчас гроб, и фиксирую ремнями.

До носа донеслись запахи диких коней.

Тщательно закрытая и уменьшенная шкатулка была вновь закреплена на поясе, а магический проводник направлен в сторону леса, из которого начал доноситься треск дерева. Завеса.

- Fumos (дым)

Поляну и часть леса заполнило облако дыма, в котором даже существа с ночным зрением мало что увидят. Разворачиваюсь и быстро шагаю к Темнолесью. Если этот мир отличается от моего только в некоторых деталях и событиях, то с большой вероятностью искомое мной место должно быть в этой части леса.

Достаю из сумки на поясе зелье «кошачьего глаза» и выпиваю его, окклюменцией поддерживая ускорение сознания с обострением чувств. Без сопровождения полудриады движение по Темнолесью будет как минимум в три раза сложнее, чем до этого, если не учитывать возможное преследование со стороны кентавров, что славятся как искусные охотники и следопыты.

Бледный свет луны над головой перекрыли массивные ветви деревьев, погружая всё, что ниже них полностью во тьму. Быстро шагаю меж деревьев, стараясь не споткнуться о корни деревьев и не задеть сети паутин местных магических пауков, что известны своей ядовитостью. До ушей донесся свист ветра.

Быстро заворачиваю за один из лесных гигантов и смотрю на стрелу, воткнувшуюся с глухим стуком в ствол соседнего дерева. Значит решили преследовать. Им же хуже.

Бегу в сторону места, где когда-то в прошлом исследовательский отряд МКМ, в котором я состоял, по ошибке наткнулся на длинную и смертоносную «проблему».

Сзади доносились азартные выкрики довольно молодых кентавров, потому как старые бы не сунулись сюда. Впереди начали появляться знакомые древесные исполины. Близко. Смотрю только на землю ещё больше сосредотачиваясь на своём обонянии и памяти об этом месте, где мой отряд потерял треть состава. До носа донёсся специфический запах сброшенной шкуры и крупной змеи.

Вдох. Выдох. Вдох.

Краем глаза улавливаю тёмный провал пещеры. С поднятой волшебной палочки слетают слабые чары огня, после чего на сапогах активируются со слабым зелёным светом зачарование, которое русские маги зовут «сороходами». Быстро творю на себе чары «поддержки ветра» и со всех ног несусь отсюда, больше не заботясь о какой-либо скрытности.

Как говорится, «мне не нужно быть быстрее льва, мне нужно быть быстрее тебя».

Сзади начали доноситься треск деревьев и крики кентавров, а также практически не слышимое на их фоне змеиное шипение. Ну по крайней мере на эту ночь можно быть спокойным. Василиски больше чем требуется не охотятся, и нескольких молодых кентавров на «поздний ужин» ему должно хватить.

Перепрыгиваю поваленное дерево и невербальным иктусом сбиваю стремительно полетевшую с земли какую-то тварь, напоминающую ската или летящий черный плащ и чей запах я почему-то не смог почувствовать. Дернувшись назад из-за толчка магией тварь уже не успевала добраться до меня набравшего колоссальную скорость благодаря заклятьям. В сознании всплыли строчки прочитанных книг по магозоологии, а я с нарастающим удивлением осознал, что разминулся сейчас с тварью пятой категории опасности, что как-бы не должна быть в Греции. Но факты чуть ли не налетели мне на лицо в самом прямом смысле и можно себя поздравить с первой, а также буду надеется, что последней, встречей со смеркутом.

Авантюрная «прогулка» становится всё более авантюрной и немного самоубийственной. Вся надежда только и остаётся на то, что «укромный уголок» Герпия Омерзительного всё также был на месте со всеми вещами, иначе мой импровизированный «турпоход» в Темнолесье не оправдывает всех рисков.

Медея

Кентавр

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2359847>